

УДК 81'25:398.224(=512.157)
DOI 10.25587/SVFU.2022.65.58.007

И. В. Собакина, Л. А. Лукачевская
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

РЕАЛИИ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация. Статья посвящена изучению реалий в якутских героических эпосах олонхо и их перевода на русский и английский языки. В теории лингвистических наук реалии занимают особое место. Реалии являются сложным и своеобразным объектом в аспекте перевода и самого языка, при их передаче на другие языки происходит адаптация к другой культуре и строю языка с условием сохранения национальных особенностей. Якутские реалии представляют собой уникальность якутской культуры, истории и мировоззрения якутского народа, глубинное изучение лингвистического отражения которых в олонхо является неотъемлемой и важной частью изучения якутского героического эпоса в целом и остается актуальным по сей день. Будучи словами с яркой спецификой, реалии создают трудности при переводе на другие языки национально-культурных текстов. Изучение способов перевода реалий является одним из актуальных направлений современной лингвистики в сфере перевода с национальными языками Российской Федерации. В качестве материала исследования были отобраны олонхо с переводами на русский и английский языки: «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, «Элэс Боотур» П. В. Оготоева, «Богатырка Кыыс Кылаабынай» Д. А. Томской. Целью данной работы является анализ групп реалий якутских героических эпосов олонхо и способов их перевода на русский и английский языки. В исследовании применены метод сплошной выборки при сборе материала; описательный метод для выделения конкретных языковых явлений, типичных признаков языковых форм, изучения реалий олонхо и их передачи на русский и английский языки; структурный метод с целью изучения функционирования реалий в эпическом тексте, их переводных форм; сравнительно-сопоставительный метод при выявлении общих и отличительных свойств и признаков между якутскими и русскими языковыми формами, переводческих соответствий. Анализ исследуемого материала позволил сделать вывод, что основными приемами перевода реалий являются транскрибирование слов и использование описательного перевода как комментариев к реалиям, в большинстве случаев, данные способы используются вместе, национальные реалии имеют специфичное звучание и несут особый смысл, олицетворяющий дух и культуру народа саха, поэтому способ транскрибирования в данном случае является сохраняющим аспектом культурного облика произведения, а способ описания же дополняющим фактором, позволяющим понять смысл реалии иностранным читателем. Перевод реалий является сложным процессом независимо от языка, поэтому для передачи каждой единицы требуется особый подход и понимание культуры и языка переводимого произведения.

СОБАКИНА Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: ivs1977@mail.ru

SOBAKINA Irina Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: ivs1977@mail.ru

ЛУКАЧЕВСКАЯ Лилианна Анатольевна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: lyalyalukach@gmail.com

LUKACHEVSKAYA Lilianna Anatolievna – Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: lyalyalukach@gmail.com

Ключевые слова: реалии; якутский героический эпос олонхо; безэквивалентная лексика; отражение культуры; язык и культура; перевод; способы перевода; транскрипция; описательный перевод; приближенный перевод.

I. V. Sobakina, L. A. Lukachevskaja
North-Eastern Federal University

Cultural words in the Yakut heroic epic and methods of their translation into Russian and English

Abstract. The article is devoted to the study of the cultural worlds (realia) in the Yakut heroic epics of olonkho and their translation into Russian and English. In the theory of linguistic sciences, realities occupy a special place. Realias are a complex and peculiar object in terms of translation and the language itself; when they are transferred to other languages, they adapt to a different culture and language structure with the condition of preserving national characteristics. Yakut cultural worlds represent the uniqueness of the Yakut culture, history and worldview of the Yakut people, an in-depth study of the linguistic reflection of which in the olonkho is an integral and important part of the study of the Yakut heroic epic as a whole and remains relevant to this day. Being words with bright specifics, realia create difficulties in translating national-cultural texts into other languages. The study of ways of translating realia is one of the topical areas of modern linguistics in the field of translation with the national languages of the Russian Federation. Olonkho with translations into Russian and English were selected as the material of the study: *Nyurgun Bootur the Swift* by Platon Oyunsky, *Eles Bootur* by Pyotr Ogotoev, and *Bogatyrka Kyys Kylaabynai* by Daria Tomskaya. The purpose of this work is to analyze the groups of realias of the Yakut heroic epics of olonkho and the ways of their translation into Russian and English. The study used the method of continuous sampling in the collection of material; a descriptive method for highlighting specific linguistic phenomena, typical features of linguistic forms, studying the realia of olonkho and translating them into Russian and English; structural method to study the functioning of realia in the epic text, their translated forms; comparative-comparative in identifying common and distinctive properties and features between the Yakut and Russian language forms, translation correspondences. The analysis of the studied material led to the conclusion that the main methods of translating realias are the transcription of words and the use of descriptive translation as a commentary on the realias, in most cases, these methods are used together, national realias have a specific sound and carry a special meaning, embodying the spirit and culture of the Sakha people, therefore, the method of transcription in this case is a preserving aspect of the cultural image of the work, and the method of description is a complementary factor that allows a foreign reader to understand the meaning of the realia. Translation of realia is a complex process regardless of the language; therefore, the transfer of each unit requires a special approach and understanding of the culture and language of the translated work.

Keywords: realia; Yakut heroic epic olonkho; non-equivalent vocabulary; reflection of culture; language and culture; translation; translation methods; transcription; descriptive translation; approximate translation.

Введение

В теории лингвистических наук реалии занимают особое место. Реалии являются своеобразной лексикой, обладают яркой спецификой и выражают уникальность языка и культуры народа, многие исследователи в своих работах относят их к безэквивалентной лексике. Глубинное изучение лингвистического отражения культуры народа саха в олонхо является неотъемлемой и важной частью изучения якутского героического эпоса в целом и остается актуальным по сей день. Р. Н. Анисимов в своей статье «О перспективных задачах комплексного изучения языка олонхо на современном этапе» отмечает, что «одной из надежных основ для становления и развития современного литературного якутского языка является древний язык эпоса олонхо и устного народного творчества в целом» [1, с. 95]. Будучи словами с яркой спецификой, реалии создают большие трудности при переводе на другие языки национально-культурных текстов. Изучение способов перевода реалий является одним из актуальных направлений современной

лингвистики в сфере перевода с национальными языками Российской Федерации. В предлагаемой работе рассмотрены реалии в якутских героических эпосах «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, «Элэс Боотур» П. В. Оготоева, «Богатырка Кыыс Кылаабынай» Д. А. Томской и их перевод на русский и английский языки. Целью данной работы является анализ групп реалий якутских героических эпосов олонхо и способов их перевода на русский и английский языки. В исследовании применены метод сплошной выборки при сборе материала; описательный метод для выделения конкретных языковых явлений, типичных признаков языковых форм, изучения реалий олонхо и их передачи на русский и английский языки; структурный метод с целью изучения функционирования реалий в эпическом тексте, их переводных форм; сравнительно-сопоставительный метод при выявлении общих и отличительных свойств и признаков между якутскими и русскими языковыми формами, переводческих соответствий.

Материал исследования

Перевод якутского героического эпоса олонхо занимает особое место в истории переводоведения нашей республики, начиная с 1980-х годов по сей день издаются переводы олонхо с якутского на русский язык, также важным является перевод данного произведения на иностранные языки. Н. А. Николаева отмечает, что богатство и образность языка олонхо всегда вызывает особое внимание зарубежных исследователей [2, с. 127]. Материалом данного исследования выступают олонхо с переводами на русский и английский языки.

В первую очередь, это «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Слепцова, данное олонхо наиболее известное и объемное среди якутских героических эпосов, количество строк насчитывает 36000 стихотворных строк. Олонхо отличается богатой сюжетной линией, обилием персонажей. Перевод на русский язык выполнен В. В. Державиным в 1975 г., а английский перевод был сделан командой Северо-Восточного федерального университета под руководством кандидата филологических наук А. А. Находкиной, работа проводилась около десяти лет и английский перевод был издан в 2014 году. Оба перевода являются выдающимися примерами кропотливой работы и воссоздания языка оригинала. Второе олонхо – это «Элэс Боотур» П. В. Оготоева, перевод на русский язык сделан М. Е. Алексеевой, на английский язык перевела А. А. Скрябина. Данное олонхо с переводами на двух языках вышло в 2002 году в честь 370-летия вхождения Якутии в состав Российского государства. Следует заметить, что сам текст и их переводы вышли в более раннее время, то есть это одни из первых переводов олонхо на русский и английский языки. Тексты в некоторых моментах немного сжаты, что привело к потере информации. Олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» Д. А. Томской на русский язык перевела А. Е. Шапошникова, на английский язык В. К. Неустроева, издание на трех языках вышло в 2016 году. Отличительной чертой данного произведения является неформальность жанра, здесь присутствует и прозаическая форма, и поэтическая, так как олонхо само по себе является произведением поэтическим и дается, в основном, в форме поэм. В настоящее время олонхо с переводами на двух или более иностранных языках не много, что обусловлено начальной стадией развития переводческой практики в Якутии. Известные исследователи якутского эпоса В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова отмечают, что «В связи с объявлением ЮНЕСКО олонхо шедевром устного и нематериального наследия интерес к якутскому эпосу вырос. В последние годы осуществляются двуязычные и даже трехязычные (на якутском, русском и английском) публикации олонхо, что, несомненно, способствует введению в научный оборот ранее неизвестных эпических текстов» [3, с. 95].

Реалии и их классификация

В современном языкознании реалии определяются как слова, характерные для культуры одного народа, чуждые другому народу. Реалии, отражая историю, самобытную культуру, жизнедеятельность народа, не имеют точных соответствий в другом языке, что требует особого подхода при их передаче. Реалии охватывают широкий пласт лексики, так как у каждого народа своя культура и традиции, они очень своеобразны и носят индивидуальный характер.

М. Ю. Илюшкина отмечает, что в разных языках есть множество групп слов-реалий, и каждая из них имеет свои характеристики с лексическими, фонетическими и морфологическими особенностями. В связи с этим встает вопрос об их упорядочении, т. е. необходима классификация такой лексики. Многие лингвисты и ученые разделяют их на определенные группы по общим характеристикам, такие как пища, быт, культура и т. п. [4, с. 12, 22].

Рассмотрим классификации реалий, представленные разными исследователями. Так, В. С. Виноградов рассматривает реалии как одну из больших групп безэквивалентной лексики и отмечает, что они носят национальный характер. Он разделяет реалии по тематической специфике, например: 1) бытовые реалии; 2) этнографические и мифологические реалии; 3) реалии, обозначающие окружающий мир и природу; 4) общественные реалии и реалии, обозначающие слова по государственному устройству [5, с. 11]. Л. С. Бархударов характеризует реалии как «слова, понятия и обозначения, которые отсутствуют в практическом опыте другого народа и его языке», выделяет предметы материальной культуры, например, блюда национальной кухни, виды национальной одежды и т. п. [6, с. 3]. Е. М. Верецагин и В. Г. Костомаров представили группы русских национальных реалий. Отличительной чертой данной классификации является то, что они акцентируют внимание на лексике и истории русского языка и добавляют к ним такие группы как: советизмы, характеризующие советское время; реалии, относящиеся к традиционному быту; фразеологические единицы; историзмы; реалии, описывающие русский фольклор; ассоциативные антропонимы и топонимы; коннотативные слова [7, с. 34]. И. В. Власова, рассматривая реалии с точки зрения доместикации (адаптирование реалий к другой культуре) и форейнизации (вопрос сохранения культурного колорита), представляет классификацию, в которую вошли следующие группы: 1) бытовые реалии: жилье и предметы обихода; одежда; еда; единицы физических величин и названия денег; труд; развлечения, спорт; транспорт; 2) географические реалии: флора; фауна; прочие географические реалии, связанные с ландшафтом, климатом, природными ресурсами и т. д.; 3) культурные реалии: искусство (литература, музыка, танцы, изобразительное искусство, фольклор, кино, театр и др.); СМИ; обычаи и праздники; религия; 4) общественно-политические реалии: наука и образование; административно-территориальное устройство; политическая деятельность, партии, власть, общественные организации; предприятия; военные реалии; 5) Ономастические реалии: топонимы; антропонимы; бытовые ономастические реалии; культурные ономастические реалии; названия из общественно-политической сферы; названия различных компаний, учреждений [8].

С. Влахов, С. Флорин уделяют большое внимание этой группе безэквивалентной лексики. В своей работе «Непереводимое в переводе» они разделяют реалии на несколько групп и подгрупп: А. Географические реалии; Б. Этнографические реалии: 1) быт; 2) труд; 3) искусство и культура; 4) этнические объекты; 5) меры и деньги; С. Общественно-политические реалии [9].

Группы реалий олонхо

Для анализа групп реалий в исследуемых олонхо мы обратились к классификации С. Влахова, С. Флорина. Всего в трех олонхо было выделено 142 примера реалий: «Нюргун Боотур Стремительный» – 99, «Элэс Боотур» – 32, «Богатырка Кыыс Кылаабынай» – 11, количество определяется объемом самих олонхо. Рассмотрим подробнее классификацию реалий по группам:

А. Этнографические реалии. Данная группа реалий тесно связана с образом жизни и культурой народа. В олонхо, как правило, ярко представлена древняя культура, быт и образ жизни якутов:

1) Быт: подгруппа подразумевает те реалии, которые часто встречаются в повседневной жизни якутов, сюда относятся названия пищи, напитков, одежды и т. п. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» преобладают реалии, содержащие описание одежды: *Илин-кэлин кэбиһэрин Иилинэн тахсан* ‘В ниспадающую на спину и на грудь, Бряцающих серебром Подвесках’. *Илин-кэлин кэбисэр* – это женские серебряные украшения в виде гравированных пластинок,

подвешиваемые спереди и сзади к специальному серебряному кольцу на шее [10, с. 567]. А. И. Гоголев отмечает, что данное украшение является одним из основных архаичных элементов в якутской культуре [11, с. 119]. В олонхо этот элемент одежды обычно встречается при описании девушки, главной героини, на которой женится богатырь.

Также помимо реалий, описывающих одежду и украшения якутов, присутствуют и другие элементы из быта, так, например, в текстах олонхо часто можно увидеть слова, относящиеся к скотоводству и коневодству: *сиэллээх сэлэ* ‘сэлэ с пучками жертвенных грив’ – толстая веревка, к которой с помощью специальной палочки (*кулугу*) привязывают жеребенка, чтобы он не сосал мать и приучался к привязи [12, с. 632]. Культура и быт якутов тесно связаны с коневодством и скотоводством, Р. И. Бравина выделяет коневодство как основной вид труда народа саха, который является особым талантом, дарованный божествами [13, с. 109].

В олонхо «Элэс Боотур» из данной подгруппы преобладают реалии, относящиеся к пище якутов, прежде всего, это национальный напиток кумыс: *Көйөргө кымыһынан Күөмэйдэрин чөллөрүтэн* ‘Кумыс* плескался пенный (*напиток из кобыльего молока)’. Культура кумысопития зародилась у якутов еще с давних времен. В. Л. Серошевский отмечает, что ведение конного хозяйства является главным богатством якутов, поэтому их пищу в основном составляли кобылье молоко, из которого делают кумыс, и кобылье мясо [14, с. 297]. В эпических текстах *кумыс* предстает как священный напиток, приносящий удачу и благополучие, используемый, в основном, на национальном летнем празднике.

В олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» в этой группе преобладает информация о жилище якутов: *Отут былас уорҕалаах, эттэ былас туоралаах көннөй балаҕан дьыллээхтэр* ‘В доме-балагане величиной в тридцать маховых саженей в длину, да семь маховых саженей поперек’. *Балаган* – якутская юрта, построенная в виде усеченной пирамиды тонких стоячих бревен, поставленных одно к другому и опирающихся на раму из бревен, укрепленную на четырех столбах [15, с. 239]. Ф. М. Зыков в своей работе исследует особенности поселений, жилищ и хозяйственных построек якутов. Здесь отмечается, что *балаган* является самой распространенной формой жилищ якутов. Он представлял собой каркасную стационарного типа постройку по форме близкую к усеченной пирамиде [16, с. 13]. В каждом олонхо встречается *балаган*, как основной вид жилища жителей Среднего мира.

2) Искусство и культура. Музыка и искусство занимают особое место в жизни якутов. В олонхо часто можно встретить реалии, обозначающие музыку и танцы. Так, например, в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» очень часто встречается реалия *тойук*: *Тойугун саҕалаабытынан барда* ‘Начал петь он свой тойук’. *Тойук* – это якутская песня-импровизация с запевом «дьиэ-буо» [17, с. 425]. В олонхо запев и монологи шаманок, шаманов, абаасы и других персонажей обычно начинаются с *тойука*.

В олонхо «Элэс Боотур» можно увидеть, как ярко представлена реалия *ысыах* – национальный праздник якутов, который является неотъемлемой частью в развязке сюжета каждого олонхо. В данном олонхо преобладающее количество реалий было найдено именно в отрывке, где описывается *ысыах*. Во-первых, это подгруппа, относящееся к праздникам и играм: *Кылыйан кыыралдьыттылар, Ыстангалаан ылланнаатылар, Куобахтаан чөккөҥнөөтүлэр, Буурдаан бурҕаннаттылар* ‘Быстроногие носились наперегонки, Прыгуны как крылатые улетали далеко, Прыжками ыстанга, куобах и буур’. Здесь упоминаются якутские национальные прыжки: *куобах* – на обеих ногах одновременно, *ыстанга*, *буур* – на каждой ноге попеременно. Во-вторых, преобладают также реалии, обозначающие обычаи и ритуалы: *Салама ыйаатылар, Төлкөлөөх түһүлгэни тэрийдилэр* ‘Богато всю долину Саламой украсили, Тюсюлгэ завели счастливое’. *Салама* – это волосяной шнур с привязанными к нему пучками конской гривы, во время кумысного праздника «ысыах» им украшают воткнутые в землю березы [18, с. 176]. А *тюсюлгэ* – это место проведения якутского национального праздника «ысыах», украшенное зеленью и другими атрибутами, где проводится церемония кумысопития [19, с. 304].

По сравнению с этими олонхо, в тексте «Богатырка Кыыс Кылаабынай» очень редко встречаются реалии, относящиеся к музыке и искусству, это свидетельствует о том, что в олонхо отражается повседневная жизнь якутов, без игр и развлечений.

3) Этнические объекты. В данной подгруппе в олонхо часто встречаются этнонимы, это прежде всего самоназвание якутов *сах* и *уранхай*, и понятие *айыы*. В эпических текстах всегда присутствуют данные слова: *Айыы-хаан аймаба, Күн өркөн ууһа* 'Добросердечные племена солнцорожденных людей айыы'. *Айыы аймаба*, т. е. «племена айыы», это люди. *Айыы* – это общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало, тесно связано с божествами [20, с. 362]. В эпосе божества *айыы* являются творцами Вселенной, людей, которые будут жить в Среднем мире.

4) Единицы мер. Из данной подгруппы чаще всего встречается *былас* – единица меры, маховая сажень, равная 1,76 метрам [15, с. 693]. В большинстве случаев, эта реалия используется при обозначении длины волос прекрасной девушки. Также в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» его можно встретить в описании гривы коня: *Сэттэ быластаах нэлэмэн хара сизэл Силлиэ-буурба ытыйбытын курдук Сэттэ илбистэнэн, тобус дугуйданан* 'В семь маховых сажень Черная грива коня, Будто семь илбисов Клубились в ней'.

Б. Географические реалии представлены следующими подгруппами:

1) Названия объектов физической географии, в т. ч. и метеорологии. Здесь часто встречаемым словом, безусловно, является реалия *алаас* – поле, окруженное лесом, с озером посередине [20, с. 432]. *Алаас* является основным местом поселения якутов. Так, например, в олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» данная реалия упоминается с первых страниц: *Алаас сыһыытын ханайар хаба ортотугар* 'Оказалось, в аласе было поле'.

2) Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью. Здесь можно отметить реалию *туһулгэ*: *Сэргэх сэбэрэлээх Сэбирдэх дэбдиргэлээх, Күөх чэчир үктэллээх, Чөһөрө чүөмпэ саба Дириг Далай туһулгэлээх* 'Светлокожая, в чьих руках Махалка из свежих ветвей, Чья подножья – широкое туюсюлгэ, где готовят кумысный пир'.

В. Общественно-политические реалии. Из данной группы реалий в олонхо встречается подгруппа военных реалий, оружия: *саабылаан батас* 'широкий меч'. Древнее якутское оружие имеет свои особенные названия и строения. В. Л. Серошевский отмечает, что основными из них являются *батыйа* и *батас* [14, с. 41]. *Батыйа* – короткое охотничье копье, пальма: длина широкого и толстого ножа – около 30 см, древка – около 1,5 м [15, с. 289]. А *батас* – это древнее воинское оружие, пальма: длина ножа – около 50 см, древка – около 1,5 м, спинка ножа обычно прямая, лезвие дугообразное [15, с. 267].

Способы перевода реалий

Реалии являются словами, которые выражают особенность культуры народа, они имеют ярко выраженную специфику. М. Ю. Илюшкина в своей работе «Теория перевода: основные понятия и проблемы» выделила следующие способы перевода реалий: 1) транслитерация; 2) транскрипция; 3) калькирование – буквальный перевод, при котором максимально сохраняется содержание и смысл слова; 4) описательный перевод; 5) приблизительный перевод; 6) трансформационный перевод – способ, при котором перестраивается синтаксическая структура слова при передаче [4, с. 26–29].

Д. А. Салимова, А. А. Тимерханов отмечают, что при переводе реалий могут быть использованы три способа: 1) транслитерация, которая может быть полной или частичной; 2) создание нового слова или словосочетания, соответствующего реально существующей реалии; 3) приблизительный перевод, соответствующий контексту, иногда может содержать элементы описания (описательный перевод) [21, с. 118–119].

Г. Д. Томахин в своей работе «Реалии-американизмы» (1988) уделяет особое внимание вопросу перевода реалий. Он рассматривает реалии как носитель национального колорита и отмечает, что перевод таких сложных структур требует особого внимания от переводчиков,

и, прежде всего, необходимо «при отборе и комментировании реалий помнить об адресате, о тех, для кого предназначен текст. При переводе текста на другие языки происходит адаптация текста к новому получателю, которая является причиной изменений в информации, содержащейся в исходном тексте. Поэтому он отмечает, что иногда возможны и устрания (опущения) реалий. Но, в большинстве случаев, переводчикам не обойтись без транскрипции и комментирования реалий» [22, с. 10].

Еще одним важным аспектом при переводе реалий является то, что сами реалии относятся к безэквивалентной лексике, которая не имеет соответствий в других языках и не подлежит прямому переводу. Если рассматривать способы перевода безэквивалентной лексики, то перевод данных элементов имеет две основные причины – это отсутствие эквивалента в переводящем языке и необходимость передачи сути, эмоциональной окраски и индивидуальности слова, а не лишь его содержания. Но в теории перевода отмечается, что каждое слово может быть переведено. Перевод безэквивалентной лексики осуществляется с помощью различных способов, каждый ученый выделяет свои приемы. Так, Л. С. Бархударов выделил следующие приемы:

1. Транскрипция и транслитерация. Этот способ предполагает перевод слов с помощью графических обозначений и используется при переводе имен собственных, географических наименований, названий разных организаций, газет, парков, достопримечательностей и т. п. Как отмечает автор, этот способ редко используется при переводе художественных произведений, т. к. слова, переведенные способом транскрипции и транслитерации, не передают полного содержания, поэтому читателю трудно понять смысл и содержания текста/предложения.

2. Калька. Это перевод морфем слова, или в некоторых случаях перевод целых слов/словосочетаний (при переводе фразеологизмов) с помощью эквивалентов.

3. Описательный перевод. В этом способе переводимое слово передается при помощи словосочетаний и развернутых предложений, раскрывающих смысл. Л. С. Бархударов отмечает, что этот способ часто используется при переводе художественной литературы и двуязычных словарей, при передаче содержания и смысла слов. Недостатком этого способа перевода является то, что текст перевода занимает большой объем, поэтому переводчики иногда используют этот способ вместе с другими способами перевода, как например, транслитерация/калька, т. е. в тексте пишут само слово, а содержание, которое передано описательным переводом, как комментарий или сноска.

4. Приближенный перевод. Этот способ подразумевает перевод при помощи поиска аналогов в том случае, когда у переводимого языка нет соответствующих слов в переводящем языке.

5. Трансформационный перевод. Это преобразование синтаксического строя предложения и лексическая замена содержания [6].

С. Влахов и С. Флорин отмечают два основных способа перевода безэквивалентной лексики: транскрипция и сам перевод. Они разработали следующую классификацию:

I. Транскрипция – графический перевод слова, с максимальным приближением к оригиналу.

II. Перевод, и вместе с ним: 1. Неологизм – это создание нового слова; однако автор (переводчик) старается сохранить колорит и содержание передаваемого слова. Сюда входят: а) калька – тут слово преобразовывается с помощью буквального перевода; б) полукалька – частичное преобразование слова, новые слова, которые состоят из части переводящего слова; в) освоение – усваивание и адаптация иностранного слова к другому языку; г) семантический неологизм – полностью новое слово, которое не носит части слова, но раскрывает смысл и содержание слова-оригинала. 2. Приближенный перевод: а) родовидовое соответствие – передача смысла реалии более широким значением; б) функциональный аналог – часть конечного высказывания, которая вызывает у читателя сходство со знакомым словом; в) описание, г) объяснение, д) толкование – эти способы используются, когда надо раскрыть смысл переводимого слова. 3. Контекстуальный перевод – перевод слова зависит не от словаря или соответствий, а от контекста предложения [9, с. 246].

Помимо этих способов, Т. А. Казакова отметила и другие способы перевода: конкретизация – замена одного слова с широким смыслом, словами или словосочетанием с более узкими значениями; генерализация – этот способ противоположен способу конкретизации, здесь перевод осуществляется при помощи передачи развернутого предложения одним словом или словосочетанием, передающим общий смысл; конверсия – здесь слово передается путем изменения грамматического значения; компрессия – перевод путем исключения ненужных частей в предложении, иными словами, обобщение; подбор антонима – перевод при помощи антонима, часто используется при переводе фразеологизмов [23, с. 35]; а также комментарий и нулевой перевод.

Способы перевода реалий в олонхо выделены в соответствии с классификацией М. Ю. Илюшкиной. Из выделяемых ею 6 способов перевода, нами установлены примеры 3 основных способов перевода: транскрипции, описательного перевода, приближенного перевода [4]. Далее рассмотрим подробнее способы перевода реалий якутского героического эпоса олонхо:

1. Сочетание способов транскрипции и описательного перевода является самым распространенным способом перевода реалий в олонхо. Из олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» можно привести пример, как описательный перевод используется в самом тексте: *Сэбирдэх дэбдиргэлээх, Күөх чэчир үктэллээх, Чөнгөрө чүөмпэ саба Диринг далай түһүлгэлээх* ‘В чьих руках Махалка из свежих ветвей, Чье подножье – широкое тюсюлгэ, где готовят кумысный пир’ – ‘Dressed up and made up, Swinging a foliage deibirs, On the rug of birch-tree shoots In her orderly land The size of a widelake, In her meadow-sweet pasture The size of a big alaas’. В русском переводе данное сочетание способов использовано только при передаче реалии *түһүлгэ* (места проведения якутского национального праздника ысыах, украшенного зеленью и другими атрибутами, где проводится церемония кумысопития [19, с. 300]). В английском варианте данная реалия переведена с помощью приближенного перевода как «In her meadow-sweet pasture». Можно отметить, что в русском переводе реалия транскрибируется и дается описание, тем самым сохраняется её содержание. Также стоит отметить прием **адаптации**: в рассматриваемом примере слово «пир» обозначает «праздник, обильное застолье, свадьба» [24, с. 462], т. е. добавляя данное слово в описании якутской реалии, переводчики адаптируют содержание непонятного слова для русскоязычных читателей. Вопрос адаптации иноязычных реалий ставился в работе «Интерпретация реалий при переводе сакрального текста: языковой и экстралингвистический аспекты», в которой отмечается, что при адаптации реалий к той или иной культуре текст нейтрализируется и теряется культурное значение слова, но в данном случае адаптированное слово добавляется к транскрибированной реалии, поэтому сохраняется и культурный аспект [25].

2. Транскрипция и описательный перевод как комментарий к тексту. Обратимся к олонхо «Элэс Боотур», отличительной чертой которого является то, что в английском переводе в сравнении с русским очень мало комментариев. При анализе способов перевода реалий можно заметить очень частое использование описательного перевода в виде комментариев только в русском варианте: 1) *Томторҕолуу ойуулаах Чороон айабы чуоҕутан, Кэриниистии ойуулаах Кэриэн ымыйаны кэккэлэтэн* ‘Чороны узорчатые поставили, Рядами строились Круговые чащи С богатейшей резьбой (чорон – деревянный узорчатый кубок для кумыса)’ – ‘Collected ornamented chorons, Grouped birchbark buckets’. Здесь при переводе на английский язык использован только способ транскрипции, а при переводе на русский язык транскрипция дополняется описательным переводом в комментарии. Рассмотрим следующий пример: 2) *Амарах сүрэхтээх Айыы-хаан аймаҕар* – ‘Тогда для племени айыы Милостивосердного (айыы – божества, от которых происходят люди)’ – ‘Kind-hearted relatives’. Здесь же при переводе на английский язык использован способ приближенного перевода, что утратило значение реалии *айыы*, а при переводе на русский язык её значение раскрывается описательным способом в комментарии. Такие примеры использования приближенного перевода можно встретить в обоих текстах перевода:

Томоонноох тойугу туойан Дьолохута турда ‘Песнь запел, ответа требуя’ – ‘Started to thunder his song’. В данном случае *тойук* передан словами «песня» и «song», что тоже привело к потере национального колорита.

3. Приближенный перевод. Пример из олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»: *Абааһы тириитэ арбаҕастаах, Ытык тириитэ сыалдьыһалаах, Сут тириитэ сутуруолаах, Кэрэх тириитэ кэтинчэлээх* ‘Из чертовой кожи, На нем доха, Шаровары из жертвенных шкур’ – ‘With a fur coat made of devil skin, With A trousers made of sacred skin, With fur suturo’. Самым главным недостатком данного способа является то, что при переводе реалии теряют свой национальный колорит. Здесь при передаче на языки перевода, реалии *арбаҕас* – «облезлая ветхая доха с полинявшим мехом» [20, с. 542], *сутуруо* – «меховая одежда, надеваемая на бёдра, спускающаяся до колен или ниже и пристёгиваемая ремешками к поясу» [12, с. 357], *кэтинчэ* – «суконные или меховые носки» [26, с. 436], означающие национальную одежду якутов, утратили свое значение. Также в английском варианте можно заметить, что одна реалья передана транскрибированием «suturo». В олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» чаще всего используется способ приближенного перевода: *Хобуулу өгөйөн көрөр* ‘Вбежала в хлев’ – ‘When she ran into the cowshed’. Здесь слово «хобуул», которое означает «изгородь с яслями и кормушками для содержания лошадей» [27, с. 501], передано с помощью слов, наиболее подходящих по смыслу к оригиналу.

4. Опускание: *Хаан-дьааһын хаппахчы Хангас өттүгэр Сунту түһэн Сулбус гынан хаалла* ‘И шмыгнул В чуть заметную щель В левой перегородке жилья’ – ‘And slipped through a crack At the left of the bed charmer’. Здесь можно увидеть, как при переводе неполно передана реалья *хаппахчы*, которая означает: место для сна молодой девушки или молодоженов на северной стороне якутской юрты, отгороженное перегородкой или натянутой ширмой из ситцевого материала, бересты, кожи [27, с. 321].

Хотелось бы отдельно отметить и вопрос адаптации реалий к чужой культуре, т. к. языковые единицы в олонхо, в т. ч. и реалии, могут быть словами, которые редко встречаются в повседневной жизни и современном якутском языке. Следовательно их перевод и адаптация к другой культуре создает еще большие преграды для переводчика. Приведем к примеру перевод реалии *эмэгэт*: *Сэттэ иирэр эмэгэт битиуһумтээх* ‘Семь бешеных идиолов-плясунов’ – ‘With seven furious idolized betehits (dancers taking part in the shamanistic ritual)’. Слово «эмэгэт» по «Толковому словарю якутского языка» имеет несколько значений: 1) по представлению древних якутов блуждающий дух, покровительствующий шамана (обычно – душа жившего некогда на земле шамана); 2) деревянные, берестяные и прочие фигурки, изображающие духов, которым якуты поклонялись в старину; 3) железная пластинка, которая пришивалась к шаманскому плащу спереди в области сердца как оберег [28, с. 376]. По значению они все близки к понятиям «дух», «шаман» и «оберег», по контексту данная реалья приближена больше к первому толкованию слова. При переводе данная реалья передана как «идол-плясун» и «idolized betehits (dancers)», причем в английском варианте есть комментарий «танцоры, принимающие участие в шаманском ритуале». Идол (гр. – маленькое изображение) – это то, чему поклоняются вместо Бога, что ложно возвышают вместо духовно-нравственных ценностей. Когда-то, в язычестве идолами называли изображения богов, сделанные из дерева, камня, глины, ткани. Их называли еще истуканами. Им поклонялись, они входили важнейшим атрибутом в ритуальные языческие действия, их ставили в красный угол избы. По данному изложению можно понять, что «идол» [24, с. 356] используется в широкой сфере и не применяется к какой-либо определенной культуре, следовательно, при переводе теряется культурное значение слова «эмэгэт». Л. В. Верещагина, И. В. Грузнова в своей работе отмечает, что адаптация реалий само по себе является сложным процессом, который не всегда позволяет достичь идеального уровня эквивалентности в тексте перевода [29]. Но между тем, бывают примеры, когда реалья сохраняет свой колорит. В данных примерах реалья сохраняется, когда применяется способ транскрипции и к ней добавляется описательный перевод к комментарию текста: 1) *Ыһыах ыһан, Уйгу тэринэн* ‘Праздником

веселящим – Ысыах* кумысный (национальный якутский праздник встречи лета, нового года)’ – ‘*ysuakh festifal was (summer festive occasion)*’. В олонхо также есть примеры, когда данная реалья переводится словом «пир» или «свадьба – wedding»: *Дуолан улуу ыһыаҕа буолла* ‘Восемь дней пировали подряд’ – ‘*People celebrated A wedding*’. Дело в том, что праздник ысыах для якутов устраивается не только по поводу свадеб и радостных событий, но это еще и устоявшийся религиозный праздник встречи нового года в день летнего солнцестояния, он имеет более сокровенный и магический смысл.

Особое внимание стоит уделить и переводу тех реалий, которые часто встречаются и повторяются в эпических текстах. В данном случае рассмотрим те реалии, которые встречаются во всех трех рассматриваемых олонхо:

1) Реалия, относящаяся к единицам мер, *былас* ‘маховая сажень, размах’ (1,76 м – старая русская мера длины, равная расстоянию между концами средних пальцев разведенных в стороны рук) [15, с. 487]. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» данное слово используется в описании длины волос: *Абыс былас суһуох* ‘На черные волосы свои, в восемь маховых саженей’ – ‘*Her long eight-by-las-long braid down* (комментарий: *bylas – 2,134 metres*)’. Здесь при переводе на русский язык использован приближенный перевод с элементами описания. В английском же переводе использован способ транскрипции со способами описания в комментариях и добавления, переводчик при помощи добавления слова «long» отмечает что у героини длинные волосы. В олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» дается описание площади жилища: *Отут былас уорҕалаах, сэттэ былас туоралаах көҥнөй балаҕан дьылээхтэр* ‘В доме-балагане величиной в тридцать маховых саженей в длину, да семь маховых саженей поперек’ – ‘*They had a large balagan house of thirty bylas length and seven bylas width*’. В русском варианте перевода использован также приближенный перевод с элементами описания, а в английском примере вместе со способом транскрипции используется добавление слов «length» – «длина», «width» – «ширина», также описательный перевод в комментарии: *bylas – 2,124 metres*. 3. В тексте «Элэс Боотур» способ транскрипции дополняется комментарием: *Алта быластаах антаах сан* ‘Веревка в шесть маховых саженей (комментарий: мера длины в 2,134 метров)’ – ‘*Magic rope of six bylas* (комментарий: *2,134 metres*)’. Если сравнивать три варианта перевода, в первом и третьем олонхо описание в комментарии английского варианта соответствует, а в олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» даются другие цифры, но все эти комментарии не соответствуют словарному описанию слова «былас».

2) Также стоит обратить внимание на якутский этноним *ураанхай* (самоназвание якутов) [30, с. 546] и *сах* (человек, относящийся по национальности к якутам, якут) [18, с. 345]. В переводе «Нюргун Боотур Стремительный» данная реалья передается транскрипцией: *Ураанхай-Саха* ‘Уранхай-Саха’ – ‘*Urankhai Sakha*’. Пример из олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай»: *Саха буолар саталҕабыт, Ураанхай буолар оноруугут онно* ‘Доля быть родителями народа саха, Назначение быть матерями племени уранхай (комментарии: *сах* – самоназвание якутов; *уранхай* – устаревшее самоназвание народа саха)’ – ‘*Only then you will fulfill the of Sakha, Only then you will meet you fate of being Urankhai* (комментарии: *Sakha – the Yakut people; Urankhai – the old selg-designation if the Yakut people*). Здесь переводчик использует вместе с транскрипцией способ описательного перевода, причем описание соответствует словарной трактовке. В примере из олонхо «Элэс Боотур» присутствует слово «ураанхай», которое в английском переводе опущено: *Буор куттаах Борон ураанхайга* ‘Племя боронг-уранхаев (комментарии: *боронг* – темнолицые; *уранхаи* – древнее самоназвание якутов)’ – ‘*A dark-faced man With a mobile neck*’. Многие исследователи отмечают, что не всегда необходимо использовать описательный перевод, а М. Ю. Илюшкина пишет, что данный способ уместно использовать вместе с транскрипцией как комментарий, т. к. само описание реалий или иных слов в тексте может занять большой объем [4], что нежелательно при сохранении количества слогов в переводе олонхо.

3) В олонхо часто встречается реалия *алаас* (алас, чистое поле (или луг), окруженное лесом (обычно с озерком посередине)) [20, с. 203], относящаяся к подгруппе географических объектов, связанных с человеческой деятельностью. Рассмотрим способы перевода этого слова на английский язык. Пример из текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»: *Алдьарайдаах алааска* ‘В чашобе лесной’ – ‘On the disastrous alaas valley’. В этом примере при переводе на русский язык использован приближенный перевод, а в английском варианте переводчик использовал способ транскрипции с приближенным переводом. Слово «valley», означающее «долина», является дополняющим словом, чтобы приблизить англоязычного читателя к смыслу реалии. Пример из текста олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай»: *Алаас сыһытын ханайар хаба ортотугар дьэйттэн ыраах сиргэ кэстөр* ‘Оказалось, в аласе было поле’ – ‘There was alaas (комментарий: a large open field with a lake in the middle)’. В данном случае, как отмечалось ранее, способ транскрипции дополняется описательным переводом в комментарии в английском переводе. В олонхо «Элэс Боотур» *алаас* передается только способом транскрипции: *Уна өттө улахан алаас* ‘Правая сторона ее большой алас’ – ‘The right side is a big alaas’. Г. Д. Томахин отмечает, что использование способа транскрипции приводит к серьезным недостаткам, как появление в переводе непривычных и малопонятных слов [22, с. 68].

4) Также в эпических текстах упоминаются реалии, относящиеся к праздникам и играм якутов. В рассматриваемых олонхо часто встречается *кылы* (или *кылыйар*). В «Большом толковом словаре якутского языка» это слово означает «прыгать на одной ноге, ср. тюрк. халы, калы “прыгать”, т. е. это вид национальных прыжков, игры» [26, с. 534]. Рассмотрим способы передачи данного слова в олонхо. «Нюргун Боотур Стремительный»: *Сыссыык оьо мизхэ баар, Кылыһыт оьо Кыыс дыгый оьо мизхэ баар* ‘У меня самый быстрый мальчик-бегун, У меня самый легкий парень-прыгун’ – ‘I have a exterous wrestler boy! I have the faster runner! I have graceful jumper’. Здесь в обоих языках слово переведено способом приближенного перевода как «прыгун». В олонхо «Богатырка Кыыс Кылаабынай» это слово отсутствует. В олонхо «Элэс Боотур»: *Кылыйан кыыралдьыттылар, Ыстангалаан ылангнаатылар, Куобахтаан чөккөннөөтүлэр, Буурдаан бурданнаттылар* ‘Быстроногие носились наперегонки, Прыгуны как крылатые улетали далеко, Прыжками ыстанга*, куобах* и буур’ – ‘Young strong boys Competed in jumpings: On one leg, on two legs’. Здесь в русском варианте данное слово передано тоже приближенным переводом («прыгуны»). А в английском варианте использован описательный перевод («jumping on one leg» – «прыгать на одной ноге»). Также стоит заметить, что здесь присутствуют и другие реалии, относящиеся к национальным видам спорта (*ыстанга*, *куобах*, *буур*), эти слова в русском переводе транскрибированы, а в английском переводе так же переданы описательным переводом.

Заключение

Реалии являются своеобразной лексикой, охватывающей широкий лексический круг. Они показывают нам уникальность языка и культуры народа. Культура якутов очень ярко выражена в материалах олонхо. И изучение способов перевода реалий языка олонхо является возможностью познакомиться и узнать культуру народа саха глубже, а также притронуться к немаловажной проблеме теории перевода, как безэквивалентная лексика и её передача на другие языки. Поэтому в данной работе мы обратились к героическим эпосам нашего народа с переводами на английский язык «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского, «Элэс Боотур» П. В. Огогоева, «Богатырка Кыыс Кылаабынай» Д. А. Томской. Исследователи (Л. С. Бархударов, М. Ю. Илюшкина, Г. Д. Томахин, С. Влахов и С. Флорин, Т. А. Казакова и др.) основными способами перевода реалий называют приближенный перевод, описательный перевод и транскрибирование. В рассматриваемых олонхо чаще всего встречаются этнографические реалии, которые описывают быт, национальные традиции и образ жизни якутов. Во всех вариантах перевода используются, в основном, такие способы, как транскрипция (отличительной чертой использования этого способа в олонхо и при переводе с якутского на другие языки является то,

что меняется звуковой состав слова, якутские звуки трансформируются на наиболее близкие по звучанию), приближенный перевод (к использованию данного способа переводчики прибегают по причине отсутствия прямых соответствий в переводящем языке), описательный перевод (часто использован как комментарий или сноска к реалиям и используется со способом транскрибирования, но есть и примеры, когда этот способ используется в самом тексте), а также редко можно встретить опущение. Как показал анализ материала исследования, несмотря на прагматические аспекты перевода, для раскрытия национальной специфики произведения традиционно реалии передаются на русский и английский языки способом транскрипции в сочетании с описательным переводом. Перевод реалий является сложным процессом независимо от языка, поэтому для передачи каждой единицы требуется особый подход и понимание культуры и языка переводимого произведения.

Литература

1. Анисимов Р. Н. О перспективных задачах комплексного изучения языка олонхо на современном этапе // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия Эпосоведение. – 2020. – № 3. – С. 94–106. – DOI : 10.25587/16426-2411-3197-g.
2. Николаева Н. А. Об истории перевода якутского героического эпоса олонхо на языки народов мира // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2018. – № 6. – Вып. 113. – С. 125–130.
3. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Типы изданий олонхо (опыт якутских фольклористов) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2017. – № 1. – С. 90–97.
4. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. 3-е изд. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 84 с.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – Москва : Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. 3-е изд. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2010. – 235 с.
7. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – Москва : Индрик, 2005. – 1040 с.
8. Власова И. В. Проблемы классификации реалий и их перевода в художественном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9 : Исследования молодых ученых. – 2019. – № 17. – С. 16–20.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – Москва : Международные отношения, 2009. – 328 с.
10. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта : в 15 т. Т. III (Буквы Г, Д, Ъ, И) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2006. – 844 с. (На якутском и рус. яз.)
11. Гоголев А. И. Происхождение народа саха и его традиционной культуры. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2018. – 255 с.
12. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. IX (Буква С: сөллөй – сээн, буква h) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2012. – 627 с. (На якутском и рус. яз.)
13. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: реконструкция, традиция и современность (на материале культуры саха) : автореф. дис. ... д. и. н. – Якутск, 2000. – 47 с.
14. Серошевский В. Л. Якутские рассказы, повести и воспоминания. – Москва : Кудук, 1997. – 591 с.
15. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта : в 15 т. Т. II (Буква Б) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, – 2005. – 908 с. (На якутском и рус. яз.)
16. Зыков Ф. М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX – начало XX в.). – Москва : Наука, 1986. – 101 с.
17. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. X (Буква Т: т – төһүүлээ) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2013 – 572 с. (На якутском и рус. яз.)

18. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. VIII (Буква С: с – сөллөбөр) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, – 2011. – 570 с. (На якутском и рус. яз.)
19. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. XI (Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004: – 2014. – 525 с. (На якутском и рус. яз.)
20. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта : в 15 т. Т. I (Буква А) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. – 677 с. (На якутском и рус. яз.)
21. Салимова Д. А., Тимерханов А. А. Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования. – Москва : ФЛИНТА, 2012. – 280 с.
22. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. – Москва : Высшая школа, 1988. – 239 с.
23. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English↔Russian. – Санкт-Петербург : Союз, 2008. – 320 с.
24. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – Москва : Аделант, 2014. – 800 с.
25. Хухуни Г. Т., Валуйцева И. И., Осипова А. А. Интерпретация реалий при переводе сакрально-го текста: языковой и экстралингвистический аспекты // Вестник РУДН. Серия : Лингвистика. – 2019. – Т. 23. – № 2. – С. 487–508.
26. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. V (Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2008. – 516 с. (На якутском и рус. яз.)
27. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. XIII (Буква Х) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2016. – 648 с. (На якутском и рус. яз.)
28. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. XV (Буквы Э) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2018. – 575 с. (На якутском и рус. яз.)
29. Верещагина Л. В., Грузнова И. В. Принципы переводческой адаптации культурных и языковых реалий в художественном тексте // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия : Педагогические, филологические науки. – 2020. – № 1. – С. 207–210.
30. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. Т. XII (Буквы У, Y) / под редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2015. – 595 с. (На якутском и рус. яз.)

References

1. Anisimov R. N. On the promising tasks of the complex study of the Olonkho language at the present stage. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2020, no. 3, pp. 94–106. DOI: 10.25587/16426-2411-3197-g. (In Rus.)
2. Nikolaeva N. A. On the history of the translation of the Yakut heroic epic olonkho into the languages of the peoples of the world. *Vestnik of Chelyabinsk State University. Philological Sciences*. 2018, no. 6, iss. 113, pp. 125–130. (In Rus.)
3. Illarionov V. V., Illarionova T. V. Types of olonkho publications (experience of Yakut folklorists). *Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia*. 2017, no. 1, pp. 90–97. (In Rus.)
4. Ilyushkina M. Yu. Translation theory: basic concepts and problems. 3rd ed. Moscow, FLINTA Publ., 2017, 84 p. (In Rus.)
5. Vinogradov V. S. Introduction to Translation Studies (general and lexical issues). Moscow, Publ. House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001, 224 p. (In Rus.)
6. Barkhudarov L. S. Language and translation: Questions of general and particular translation theory. 3rd ed. Moscow, Publ. House LKI, 2010, 235 p. (In Rus.)
7. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Language and culture. Moscow, Indrik Publ., 2005, 1040 p. (In Rus.)
8. Vlasova I. V. Problems of classification of realities and their translation in artistic discourse. *Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research*. 2019, no. 17, pp. 16–20. (In Rus.)

9. Vlahov S., Florin S. Untranslatable in translation. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2009, 328 p. (In Rus.)
10. Explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. III (Letters G, D, Dj, I). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 841 p. (In Yakut and Rus.)
11. Gogolev A. I. The origin of the Sakha people and their traditional culture. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2018, 255 p. (In Rus.)
12. Big explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. IX (Letter S, H). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, 627 p. (In Yakut and Rus.)
13. Bravina R. I. The concept of life and death in the culture of an ethnic group: reconstruction, tradition and modernity (based on the Sakha culture). Abstract of the dissertation of Candidate of Historical Sciences. Yakutsk, 2000, 47 p. (In Rus.)
14. Seroshevsky V. L. Yakut stories, novels and memories. Moscow, Kuduk Publ., 1997, 591 p. (In Rus.)
15. Explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. II (Letter B). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 908 p. (In Yakut and Rus.)
16. Zykov F. M. Settlements, dwellings and farm buildings of the Yakuts (XIX–early XX century). Novosibirsk, Nauka Publ., 1986, 101 p. (In Rus.)
17. Big explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. X (Letter T). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, 572 p. (In Yakut and Rus.)
18. Big explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. VIII (Letter S). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011, 570 p. (In Yakut and Rus.)
19. Big explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. XI (Letter T). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 525 p. (In Yakut and Rus.)
20. Explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. I (Letter A). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 677 p. (In Yakut and Rus.)
21. Salimova D. A., Timerkhanov A. A. Bilingualism and translation: theory and research experience. Moscow, FLINTA Publ., 2012, 280 p. (In Rus.)
22. Tomakhin G. D. Realities-americanisms. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988, 239 p. (In Rus.)
23. Kazakova T. A. Practical translation basics. English↔Russian. Saint Petersburg, Soyuz Publ., 2008, 320 p. (In Rus.)
24. Ushakov D. N. Explanatory dictionary of the Modern Russian language. Moscow, Adelant Publ., 2014, 800 p. (In Rus.)
25. Khukhuni G. T., Valuytseva I. I., Osipova A. A. Interpretation of realities in the translation of the sacred text: linguistic and extralinguistic aspects. *Russian Journal of Linguistics*. 2019, vol. 23, no. 2, pp. 487–508. (In Rus.)
26. Big explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. V (Letter K). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 516 p. (In Yakut and Rus.)
27. Big explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. XIII (Letter H). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 648 p. (In Yakut and Rus.)
28. Big explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. XV (Letters Je). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2018, 575 p. (In Yakut and Rus.)
29. Vereshchagina L. V., Gruznova I. V. The principles of translation adaptation of cultural and linguistic realities in a literary text. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences*. 2020, no. 1, pp. 207–210. (In Rus.)
30. Big explanatory dictionary of the Yakut language : in 15 vol. Vol. XII (Letters U, Y). Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2015, 595 p. (In Yakut and Rus.)